

«житие» дает титул претора, анфипата и даже *dux*'а Фиванского. В житии называются по именам несколько стратегов — Епифаний Каматер, Константин Херосфакт, Гиканат Бардас, который отправлял эту должность три раза, и Иоанн Ксерос. В Афинах значится еще и атенарх. Этот военачальник и был тем императорским чиновником, о титуле которого, «архонте», мы упоминали, говоря о сохранившихся свинцовых печатях.

На атенархе лежало управление городом Афинами и епархией Аттикой, и он совмещал, вероятно, должность префекта с правами полицейской и судебной власти. Явствует это из следующего. Однажды римские паломники на пути в Иерусалим были застигнуты бурей в Эгинской бухте и высадились в Пирее¹. Они отправились в Афины; тут атенарх к путешественникам отнесся подозрительно, ибо следовали они из Рима, т. е. из страны, враждебной императору; поэтому атенарх паломников задержал и, вероятно, заключил в темницу. Апокрифическое житие Мелетия повествует, будто озлобленные афиняне угрожали римским путешественникам даже умерщвлением. Странники, однако же, нашли способы обратиться за помощью к прославленному угоднику; тот спустился с горы, и его влияние оказалось достаточно сильным, чтобы уговорить афинского архонта отпустить странников на волю. Правда, они со своей стороны предъявили паспорта, выданные по указу императора. Мелетий радушно дал чужестранным паломникам пристанище в своем монастыре, а они отблагодарили Мелетия тем, что впоследствии нередко посылали своих земляков в Афины на поклонение к чудотворцу.

Продром замечает об афинянах, что они в былые времена страстно были привержены идолопоклонству, а теперь, напротив, сделались еще более пылкими поклонниками пресвятой Богородицы; тем не менее, однако же, он, как и Мелетий, едва ли почитал афинян за вполне правоверных, ибо тут же прибавляет: «Но если их бессознательное преклонение перед Богородицей

¹ Значит, это наименование удержалось у греко